

Цзян Нинсюэ не проронила ни слова, молча усевшись в стороне. Казалось, её совершенно не заботило всё происходящее вокруг. Собравшиеся были ученики, увидев такую картину, постеснялись докучать её расспросами и поспешили вернуться на свои места, приняв прежний вид.

Однако ещё недавно, когда Цзян Нинсюэ присвоили уровень силы D, все они смотрели на неё свысока. Особенно те девицы, что называли себя её подругами: в обычные дни они не упускали случая посудачить у неё за спиной и распускали грязные слухи, чтобы очернить её имя. А теперь, когда они внезапно прибежали заискивать и называть её лучшей подругой, эта фальшь вызвала у Цзян Нинсюэ лишь чувство глубокого отвращения.

В этот момент учитель, судивший ежемесячный экзамен, поспешно подбежал к арене, чтобы осмотреть травмы Се Дань. К счастью, она была жива, отделавшись множеством переломов, но не став калек. Всё-таки Се Дань, чьё физическое развитие оценивалось как уровень B, считалась одной из сильнейших в школе. Кто бы мог подумать, что сегодня она столкнётся с Цзян Нинсюэ, скрывавшей свою истинную мощь. Оставалось лишь констатировать, что ей не повезло.

Наконец судья громко объявил:

— Объявляю: третий класс третьего года обучения одерживает победу над седьмым классом с минимальным отрывом, десять к девяти!

Услышав этот результат, весь класс взорвался ликованием. Только Цзян Нинсюэ по-прежнему сидела неподвижно, и на её лице не дрогнул ни один мускул.

...

Директор, наблюдавший за Цзян Нинсюэ снизу, подумал про себя:

— Мне кажется, завтра на церемонии пробуждения её талант будет не хуже, чем у Гу Цинбэя и прочих гениев. Нет, она уже сама стоит в одном ряду с ними. Первая ступень, третий уровень, и всего за два месяца довести Кулак Куньи Великого Предела до Великого Совершенства... Сколько лет в нашей Первой средней школе Жэньцзи не появлялось подобных талантов?

Директор поднялся со своего места и, глядя на девушку, произнёс:

— Директор прав.

— Верно, — отозвался стоявший рядом завуч.

— Что ж, пойдём. Отведём её на силовой стенд, посмотрим, какой у неё уровень на самом деле, — сказал директор и направился к Цзян Нинсюэ. — Независимо от того, будет ли это уровень A, она должна попасть в элитный класс.

— Э-э, директор... это ведь не совсем правильно. В элитный класс обычно принимают только тех, кто достиг хотя бы пятого уровня первой ступени... — с сомнением заметил завуч.

Директор обернулся и строго посмотрел на него:

— Вы ставите под сомнение ценность Кулака Куньи в стадии Великого Совершенства? Один только её Железная Гора стоит полноценного удара в полную силу бойца первой ступени пятого уровня.

...

— Нинсюэ, сейчас ваш директор пригласит тебя на повторное тестирование, а объект для обольщения, заинтересовавшись тобой, уже направляется в твою сторону.

Цзян Нинсюэ слегка озадачилась, услышав, что её ищет Гу Цинбэй. В её памяти этот человек был лишь героем слухов — поговаривали, что он умудрился «осчастливить» двух одноклассниц. Именно поэтому она так ненавидела его, к тому же, никаких дел с ним у неё никогда не было.

— Зачем он меня ищет? Просто потому, что я ему интересна?

— Э-э... согласно анализу его психологического состояния, ответ — именно так.

— Ну и мерзость, — буркнула Цзян Нинсюэ.

В этот момент к ней подошёл высокий юноша. Его фигура становилась всё чётче, и окружающие девушки, заметив его, тут же заверещали:

— Вау, это же Гу Цинбэй из первого класса! Какой красавчик!

— Он посмотрел на меня! Точно, я ему приглянулась!

Одна из них, массивная девица весом за полтора центнера, покачивая маленькими хвостиками, прижала руки к щекам и застенчиво пропищала. Затем, прикрыв лицо пухлыми ладонями, она подпрыгнула от восторга, отчего пол под ней проломился.

...

— Гу Цинбэй? Кого это он ищет? Зачем пожаловал в наш класс? — с недоумением спросил один из парней.

— А разве непонятно? Ясное дело, пришёл к нашей Цзян Нинсюэ. Видел же, как она блистала на арене, да и к тому же она красавица... — отозвался другой с ноткой зависти в голосе.

— Ха, да эта Цзян Нинсюэ — просто шлюха, — прошипела та самая грузная девица, с ненавистью глядя на неё. — Раньше не показывала своей силы, а тут вдруг выставила напоказ! Точно хочет охмурить моего кумира!

Однако стоявшие рядом одноклассницы лишь молча переглянулись.

Гу Цинбэй остановился перед Цзян Нинсюэ и заговорил своим низким, бархатистым голосом, в котором, впрочем, сквозило невыносимое высокомерие:

— Ты и есть Цзян Нинсюэ?

Цзян Нинсюэ подняла голову, мельком взглянула на него и, не проявив ни малейшего интереса, равнодушно ответила:

— Угу.

Она снова перевела взгляд на арену, где продолжался яростный поединок, словно Гу Цинбэй для неё не существовало. Тот слегка нахмурился. Он привык быть в центре внимания, особенно женского, и такая холодность и небрежность застали его врасплох. Помолчав, он снова посмотрел на девушку, размышляя про себя: «Эта девица с такой приятной внешностью для меня всего лишь забавная игрушка».

На его губах заиграла насмешливая улыбка:

— Ха, ещё никто в этом мире не смел проявлять ко мне такое пренебрежение. Ты — первая.

Цзян Нинсюэ не выдержала и мысленно закатила глаза: «Ну и кринж!»

Она обратилась к системе:

— Я могу его осадить?

— Можно. Он больше не является объектом для обольщения, препятствий нет.

Получив подтверждение, Цзян Нинсюэ подняла глаза и прямо посмотрела на него. Гу Цинбэй, конечно же, заметил этот взгляд. Он вгляделся в её прекрасные глаза и в забавный хохолок на макушке, который слегка подрагивал на ветру, и в его сердце вдруг шевельнулось странное... волнение.

— Ха, женщины... — прошептал он.

— А-а, какой у моего кумира голос! — взвизгнула стоявшая рядом толстуха и от избытка чувств снова подпрыгнула, из-за чего пол просел ещё сильнее.

<http://bllate.org/book/21511/2205947>